

усиливаются. Какія бы лишенія и злосчастныя обстоятельства ни постигли тебя, храни и питай любовь къ Господу, укрѣпляйся надеждою на него, утѣшай себя ожиданіемъ будущей жизни и вѣчнаго блаженства. Путемъ скорбей и нуждъ шли все блаженные люди, удостоившіеся вѣнцевъ небесныхъ. Имъ прошелъ Самъ Царь неба и земли, Іисусъ Христосъ; по этому же пути Онъ ведетъ и Своихъ послѣдователей въ царство небесное. Это всегда помнили Св. Апостолы, въ этомъ находили они единственное утѣшеніе и самую сильную поддержку, это же они передали и всемъ вѣрнымъ сынамъ христіанской Церкви. Сострадавъ несчастнымъ, Апостоль Павелъ для укрѣпленія въ нихъ вѣры и терпѣнія говоритъ: «И забыли утѣшеніе, которое предлагается вамъ, какъ сынамъ: сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня, не унывай когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любить, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами». (Евр. 12, 5—6).

(Воскр. лист.).

Памяти А. Я. Пашина и Д. К. Городскаго, умершихъ преподавателей Смоленскаго духовнаго училища.

Въ предыдущихъ номерахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (7 и 9) мы сообщили уже о кончинѣ, въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, двухъ преподавателей Смоленскаго духовнаго училища *Алексѣя Яковлевича Пашина* и *Дмитрія Климентовича Городскаго*. Теперь постараемся изъ уваженія къ памяти почившихъ привести нѣкоторыя подробности изъ ихъ жизни.

Алексѣй Яковлевичъ сынъ діакона села Хмѣлиты, Вяземскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Смоленской д. семинаріи въ 1863 г., со степенью студента, Алексѣй Яковлевичъ около двухъ лѣтъ состоялъ на частной службѣ. Затѣмъ въ 1865 г. 28 февраля поступилъ на должность надзирателя въ Смоленское д. училище; 14 августа того же года назначенъ былъ учителемъ русскаго языка въ Вяземское д. училище, гдѣ онъ и проходилъ преподавательскую должность до 15-го ноября 1879 года, совмѣщая при этомъ и другія служебныя обязанности по училищу: члена Правленія и дѣлопроизводителя онаго (1868—1879 г.); временное исправленіе должности помощника смотрителя (1873—1874 г.); завѣдываніе училищною библіотекою (1874—1877 г.) и члена строительнаго комитета по постройкѣ училищнаго общежитія (1878—1879 г.). Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 года Алексѣй Яковлевичъ, по собственному прошенію, перемѣщенъ былъ въ Смоленское д. училище преподавателемъ русскаго же языка въ старшихъ классахъ. Здѣсь онъ также, при обязанностяхъ учителя, проходилъ и другія должности: въ 1885 г. временно исправлялъ должность помощника смотрителя; съ 1887—1888 г. проходилъ должность секретаря семинарскаго Правленія и, съ 1886 г. по день своей смерти, состоялъ церковнымъ старостою при Нижне-Благовѣщенской градской церкви.

Два раза Алексѣй Яковлевичъ вступалъ въ бракъ, но, къ его несчастію, обѣ его жены были недолговѣчны. Единственнымъ утѣшеніемъ для него была оставшаяся отъ перваго брака дочь, съ которою онъ и жилъ въ собственномъ домѣ, и которая въ послѣднее время по своимъ лѣтамъ могла уже служить для него хозяйкою. Въ отношеніи матеріальныхъ средствъ Алексѣй Яковлевичъ былъ человекомъ хорошо обеспеченнымъ. Въ домашней жизни—онъ былъ гостеприим-

нымъ и въ обществѣ услужливымъ. Преподаваемый имъ предметъ онъ зналъ вполнѣ, а потому служба при училищѣ не составляла для него особеннаго труда; но тѣмъ не менѣе самая ея продолжительность, однообразіе въ занятіяхъ и отсутствіе надежды на дальнѣйшее движеніе по службѣ дѣлали ее утомительною. И потому онъ съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ ожидалъ того дня, которымъ оканчивалась его 25-ти лѣтняя служба при училищѣ, имѣя въ виду съ ея оставленіемъ поступить затѣмъ на другую службу, которая бы, не лишая его заслуженнаго пенсіона, давала возможность получать лучшее содержаніе. И его надежды на лучшее будущее имѣли, повидимому, полное основаніе. Алексѣй Яковлевичъ имѣлъ всего 49 лѣтъ отъ роду, здоровьемъ обладалъ повидимому вполнѣ крѣпкимъ, былъ подвиженъ и предприимчивъ, и имѣлъ знакомство съ такими людьми, которые могли составить для него протекцію.

Наконецъ ожидаемый день насталъ, — это было 28-го февраля настоящаго года. Утромъ въ этотъ день Алексѣй Яковлевичъ подалъ прошеніе объ отставкѣ и вечеромъ, въ кругу близкихъ людей, торжественно праздновалъ свой 25-ти лѣтній юбилей. Но судьбы Божіи не исповѣдимы. Премудрый и благопопечительный Господь, по своему благому предвѣдѣнію, избавилъ его отъ произвольнаго исканія новаго временнаго рода жизни. Онъ, чрезъ неожиданно постигшую его болѣзнь, предназначилъ ему путь прямой, ведущій непосредственно въ вѣчность. На другой день, послѣ бывшаго юбилейнаго торжества, Алексѣй Яковлевичъ почувствовалъ себя уже не совсѣмъ здоровымъ; затѣмъ еще чрезъ день, чрезъ два у него открылась рожа на лицѣ, которая вскорѣ перешла на голову и подѣйствовала на его мозгъ, а чрезъ нѣкоторое время та же рожа открылась на ногѣ и закончилась гангреною.

Во время болѣзни Алексѣй Яковлевичъ, какъ истинный христіанинъ, напутствованъ былъ Святыми Тайнами и по-соборованъ. Кончина его послѣдовала 5-го апрѣля, въ четвергъ на свѣтлой седмицѣ. Отпѣваніе совершено было въ приходской Нижне-Благовѣщенской церкви, 7-го числа, о. Ректоромъ семинаріи, Протоіереемъ Петромъ Черепнинымъ, при участіи 10-ти священниковъ и 3-хъ діаконовъ. При погребеніи произнесена была прочувствованная рѣчь священникомъ Казанской церкви *Симеономъ Цвѣтковымъ*, бывшимъ товарищемъ умершаго, въ которой, между прочимъ, раскрыта была та мысль, что труды преподавательскаго званія бываютъ иногда способны надломить здоровье у людей и съ самымъ крѣпкимъ организмомъ и обратить жизнь преподавателя въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ. Тѣло Алексѣя Яковлевича предано землѣ на кладбищѣ Спасо-Аврамѣевскаго монастыря вблизи могилы второй его жены. Во время погребальной процессіи и опусканія тѣла въ могилу, Смоленскимъ Пожарнымъ Обществомъ, членомъ котораго почившій состоялъ около 10-ти лѣтъ, были оказаны особенныя почести.

Едва исполнилось 20 дней со времени кончины Алексѣя Яковлевича, какъ училищной корпораціи пришлось проводить въ вѣчность и втораго своего сотоварища Дмитрія Климентовича Городскаго.

Дмитрій Климентовичъ Городскій, сынъ діакона села Покиничъ, Рославльскаго уѣзда. По образованію своему въ семинаріи онъ былъ современникомъ Алексѣя Яковлевича Пашина. Курсъ кончилъ въ 1861 г., въ числѣ лучшихъ студентовъ семинаріи. На службу опредѣленъ въ 1862 г. въ Рославльское д. училище учителемъ русскаго языка;

затѣмъ съ 1863—1865 г. преподавалъ онъ греческій языкъ; при чемъ за усердную и полезную службу ему объявлена была благодарность семинарскаго Правленія. Наконецъ въ 1865 г. по его прошенію перемѣщенъ былъ на предметъ географіи и ариѳметики. Въ 1872 г. Д. Кл., вслѣдствіе собственнаго же прошенія, переведенъ былъ въ училище Смоленское преподавателемъ тѣхъ же предметовъ, географіи и ариѳметики. Въ 1873 г. назначенъ былъ преподавателемъ русской исторіи въ Смоленское женское училище; въ 1874 г. кромѣ русской исторіи, преподавалъ также и географію. За хорошее и полезное въ этомъ училищѣ преподаваніе объявлена ему признательность и благодарность Архипастыря, причѣмъ въ этомъ же году онъ назначенъ былъ членомъ педагогическаго собранія училищнаго Совѣта. Въ 1876 г., съ преобразованіемъ женскаго училища, назначенъ преподавателемъ ариѳметики въ III и IV классахъ; въ 1877 году за отлично усердную службу награжденъ орденомъ *св. Станислава III степени*, а въ 1887 г. орденомъ *св. Анны III степени*. Во время своей службы при Смоленскомъ училищѣ въ 1877 г. временно исправлялъ должность члена училищнаго Правленія, за что объявлена ему благодарность. И кромѣ этого онъ три раза временно исправлялъ должность помощника смотрителя въ 1886, 1887 и 1888 г.г.

Димитрій Климентовичъ зналъ свои предметы въ совершенствѣ, *) требовалъ вполнѣ хорошаго знанія и отъ воспитанниковъ, и потому онъ казался для нихъ иногда тяжелымъ, но во время экзаменовъ онъ старался насколько возможно поддержать учениковъ, иногда и самыхъ слабыхъ. Слѣдилъ постоянно за политикою, любилъ вести о ней разговоръ, и особенно интересовался судьбою славянскихъ пле-

*) Имъ выработана была даже особая система въ преподаваніи, которой онъ всегда строго и держался.

мень, выписывалъ въ свое время «Русь» Аксакова и за-
тѣмъ «Славянскія извѣстія». При ограниченности получаемого
содержанія, Димитрій Влиментовичъ любилъ вести жизнь
всегда скромную, сообразную съ средствами. Но часто и
полная во всемъ умѣренность, при многочисленной семьѣ,
не давала ему возможности сводить концы съ концами въ
своихъ матеріальныхъ средствахъ. И это особенно было за-
мѣтно, когда онъ занялся благоустройствомъ своего неболь-
шого домика. Любя преподаваемые предметы Д. К. о переходѣ
на другую службу не мечталъ. Онъ думалъ окончить на
ней свои дни, какъ на самомъ дѣлѣ и случилось.

Смерть Д. К. для его семьи и для всѣхъ его знакомыхъ
не была неожиданностію, хотя она и послѣдовала срав-
нительно рано, всего на 50 году отъ рожденія. При-
знаки болѣзни, отъ которой почившій сошелъ и въ могилу,
начались еще въ августѣ прошедшаго года, — и не смотря
на то, что Д. К. тогда же обратился къ медицинской по-
мощи, его болѣзнь-чахотка постепенно развивалась все болѣе
и болѣе. Въ февралѣ мѣсяцѣ его здоровье сдѣлалось уже
настолько плохо, что долженъ былъ оставить посѣщеніе
уроковъ. Приближающуюся кончину Д. К. встрѣчалъ съ
терпѣніемъ и полною христіанскою вѣрою. Въ послѣдніе
дни болѣзни, надъ Д. К. совершено было таинство Еле-
освященія. Его предсмертная исповѣдь продолжалась около
двухъ часовъ, — видно было, что онъ хотѣлъ приобщиться
Св. Таинъ неосужденно. При чемъ предъ своимъ духовнымъ
отцемъ онъ выразилъ желаніе, чтобы имъ сказано было
при погребеніи вѣсколько словъ о томъ состояніи, въ кото-
ромъ умершіе, по ученію православной церкви, находятся
отъ дня кончины до дня сороковаго. Кончина Д. К. по-
слѣдовала 28 апрѣля.

Въ его осиротѣвшей семьѣ остались: жена и шесть чело-
вѣкъ дѣтей, изъ коихъ старшій сынъ, 18-ти лѣтъ, обу-
чается въ младшемъ курсѣ Московскаго университета, вто-
рой сынъ—въ первомъ классѣ семинаріи, затѣмъ остальные
четверо (три дочери и одинъ мальчикъ), по своему малолѣт-
ству, не поступали еще ни въ какія учебныя заведенія.

Погребеніе совершено было 30-го апрѣля въ приходской
Воскресенской церкви о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ
Н. Черепнинымъ, при участіи двухъ градскихъ протоіереевъ,
девяти священниковъ и четырехъ діаконовъ. При чемъ
предъ началомъ отпѣванія приходскимъ священникомъ и
вмѣстѣ духовникомъ почившаго о. *Θ. Васильевскимъ*, со-
гласно предсмертной его волѣ, произнесено было поученіе
о состояніи умершихъ до 40-го дня. Гробъ почившаго обру-
жали, кромѣ его жены и дѣтей, его сослуживцы, воспитан-
ники училища и воспитанницы епархіальнаго женскаго
училища. Тѣло Димитрія Климентовича предано землѣ въ
Аврамѣевскомъ монастырѣ, рядомъ съ могилою Алексѣя
Яковлевича Пашина.

Думаемъ, что многочисленные ученики почившихъ съ
любовію вспомнятъ о своихъ бывшихъ наставникахъ и
вознесутъ свои молитвы о ихъ блаженномъ упокоеніи!

И. Сперанскій.

Приемы опытныхъ миссіонеровъ при бесѣдахъ со старообрядцами.

Миссіонеры, объѣзжая Россію, въ разныхъ ея концахъ всту-
паютъ въ бесѣды съ представителями всевозможныхъ старо-
обрядческихъ толковъ и всегда разбиваютъ ихъ хитроспле-
тенія. Для людей, поставленныхъ въ необходимость вести